

Э. Мессель

Пропорции в Античности и в Средние века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Э1

Э1 **Э. Мессель**
Пропорции в Античности и в Средние века / Э. Мессель – М.: Книга по Требованию, 2014. – 260 с.

ISBN 978-5-458-58638-2

В своем исследовании о пропорциях античной и средневековой архитектуры Мессель исходит из отрицания довольно широко распространенного заблуждения, будто художественное творчество не подчиняется никаким законам и не укладывается ни в какие рамки. В связи с этим он ставит перед собой задачу найти законы, которыми определялись пропорции художественных композиций древности.

ISBN 978-5-458-58638-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ РЕДАКЦИИ

В своем исследовании о пропорциях античной и средневековой архитектуры Мессель исходит из отрицания довольно широко распространенного заблуждения, будто художественное творчество не подчиняется никаким законам и не укладывается ни в какие рамки. В связи с этим он ставит перед собой задачу найти законы, которыми определялись пропорции художественных композиций древности. Мессель хочет разгадать те приемы, какими пользовались старые мастера-зодчие при создании своих замечательных произведений.

Развивая свою концепцию, Мессель критикует тех архитекторов и теоретиков архитектуры, которые рассматривают архитектурные стили как формы, лишенные какого бы то ни было содержания, как безусловные нормы, требующие слепого подражания. Он стремится найти это содержание, но ищет его не в идеологическом смысле художественного образа, выражающем историческую эпоху, классовое лицо архитектора и его мировоззрение, а в геометрической характеристике сооружения и его отдельных деталей. Признавая, что пропорции архитектурной формы представляют собой двойственную проблему, проблему одновременно эстетическую и историческую, автор считает „целесообразным и даже необходимым, поскольку речь идет об исторической проблеме, оставить эстетическую в стороне“. Короче говоря, он принимает ту геометрическую концепцию эстетики архитектурных форм, которая была так основательно разработана в середине прошлого века Цейзингом.

Но, поставив перед собой совершенно правильную задачу — создать научную эстетику архитектурной формы и раскрыть ее содержание, Мессель пошел ложным и вредным путем геометрической абстракции, путем чисто формалистических исканий.

Это сведение содержания к геометрии соотношений между отдельными частями определило и метод, также ложный по самому своему существу. „Таким путем, — говорит Мессель, характеризуя основной прием своего исследования, — является планомерно-правильный метод

взаимного сравнения произведений архитектуры и скульптуры. Не задаваясь никакими априорными предположениями, я выводил пропорции непосредственно из самих архитектурных и скульптурных произведений, а затем подвергал их сравнению друг с другом. Из последовательного планомерного сравнения возникло впервые понятие эмпирического способа определения пропорций*. Мессель думает, что этим приемом, применяемым другими науками, ставящими перед собой задачу изучения формы, такими науками, как сравнительная анатомия, ботаника, языковедение, что этим приемом он поднял проблему архитектурных пропорций на высоту подлинной науки. На самом деле он лишает ее подлинно архитектурного содержания. Архитектура с ее замыслом автора, с идеологическим содержанием архитектурного образа, с ее воплощением всего этого в определенных материалах и при помощи тех или иных конструкций — все это исчезает, и остаются... лишь одни геометрические формулы.

Не видя всех тех факторов, которые в действительности определяют пропорции архитектурного произведения и делают их различными для разных исторических эпох, Мессель приходит к совершенно абсурдному выводу, что система регулирования пропорций на протяжении от ранне-египетской эпохи и до конца средневековья не испытывает никаких изменений. „Она образует, следовательно, в пределах изменяющихся во времени художественных форм остающееся неизменным общее основание“. И главное достижение Мессель видит в том, что „произведения архитектуры и скульптуры различных эпох могут быть сравниваемы по типовым группировкам“. Но ведь рассуждать так — значит не обращать внимания на самое основное в историческом исследовании, именно на выяснение того, как идет развитие пропорций в архитектуре и что нового вносит каждая данная эпоха. Это приводит автора к фактическому отказу от исторической трактовки проблемы пропорций, т. е. как раз от того, что он поставил перед собой как основную задачу.

Свою основную заслугу Мессель видит в том, что его исследование „открывает возможность увязать друг с другом и привести в органическую связь“ все случайные и разрозненные работы геометрической школы. Он имеет здесь в виду труды Тирша, Буассере, Виолле ле Дюка, Вогюэ, Дехио, Драха, Витцеля, Вольфа, Гаазе, Парейфера и Земпера. Теперь они представляются ему лишь частными случаями универсальной геометрической системы.

Основой этой системы Мессель считает геометрию круга и, в частности, его деление на равные части: на 4, 5, 6, 7, 8, 10 частей. Здесь он отступает от своей методологической посылки — не строить гипотез. Из четырехдольного деления круга автор, опираясь на Витрувия, выводит восьмидольное и шестнадцатидольное деление. Шестидольное и двенадцатидольное деление он выводит из предыдущих построений. Но вот с десятичным делением круга у него ничего не получается. „...Из приведенных рассуждений, — вынужден констатировать Мессель, — нельзя

вывести достаточного объяснения того факта, что в преобладающем большинстве случаев пропорции архитектурных произведений выводятся из десятидюльного деления круга". Остается прибегнуть к ничем не обоснованному допущению. „Только при помощи гипотезы, — говорит он, — могу я в настоящее время заполнить этот пробел“.

Заслугой Месселя является то, что он собрал и систематизировал громадный фактический материал. Но материал этот он насильственно втиснул в прокрустово ложе своей схемы. Загипнотизированный этой схемой, Мессель не заметил того, что, помимо геометрического построения и способов выполнения чертежа, определяет выбор и господство той или иной пропорции, смену одной из этих пропорций другой.

Приводимый им цифровой материал очень хорошо укладывается в его математические формулы, но самые размеры, которыми оперирует Мессель, не отвечают действительности. Это можно прекрасно проследить на Парфеноне. Парфенон неоднократно подвергался обмерам. Результаты этих обмеров не совпадают. Наиболее точными и беспристрастными следует, пожалуй, признать данные Колиньюна, который измерял величину здания в целом и величину его отдельных деталей. Этот прием позволил ему все время контролировать полученные результаты. И вот когда некоторые аспиранты Академии архитектуры, не поверив Месселю на слово, решили сопоставить его выкладки с данными Колиньюна, оказалось, что построения Месселя не могут претендовать на точность: они в высшей степени приблизительны.

Мессель рассуждает так, как будто древние и средневековые зодчие строили не действительные каменные здания, а воздушные замки. А между тем, строитель прекрасно чувствовал, как строительный материал ставил определенные границы его творческой фантазии. Это хорошо понимал и Витрувий и те греческие авторы, труды которых были использованы им в качестве источников. Так, говоря о диастиле, т. е. о междустолбовой промежутке в 3 диаметра колонны, он писал: „Такое расположение колонн имеет тот недостаток, что архитравы из-за большой величины пролетов могут переломиться. В ареостиях же (т. е. при промежутках в $3\frac{1}{2}$ диаметра) нельзя применять ни каменных, ни мраморных архитравов, но на колонны приходится класть сплошным рядом деревянные балки“.

Какую роль конструктивная сторона играла в выборе пропорций, видно из следующего указания того же Витрувия. „Говорят, — пишет он, — что Гермоген, заготовив много мрамора для сооружения дорийского храма, переменил свое намерение и сделал храм Вакху в ионийском стиле: не потому, однако, что дорийский не был красив и великолепен по своему виду, роду и форме, но потому, что расположение тригливов затруднительно и неудобно... И можно думать, что по этой причине древние избегали строить свои храмы по правилам дорийской пропорции“.

Мессель рассуждает так, будто древние зодчие совершенно не думали о выражении пропорциями своих зданий определенных идей. На

самом же деле античные архитекторы пользовались пропорциями как средством выражения идеи, положенной в основу архитектурного произведения. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к тому же Витрувию. Говоря о пропорциях, он подходит к ним с критерием выразительности. „Храмы Минерве, Марсу и Геркулесу, — пишет Витрувий, — должны делаться дорийскими, ибо мужество этих божеств требует постройки им храмов без прикрас. Для храмов Венере, Флоре, Прозерпине и нимфам источников, подходящими окажутся особенности коринфского стиля, так как, благодаря нежности этих божеств, должное благолепие их храмов увеличится применением в них форм утонченных, украшенных цветами, листьями и волютами. Если Юноне, Диане, Вакху и другим, сходным с ними божествам будут строиться ионийские храмы, то это будет соответствовать среднему положению, занимаемому этими божествами...“.

В книге Месселя нас интересует обстоятельно подобранный им фактический материал, а не его надуманная, абстрактная геометрическая схема. Месселю не удалось разгадать математических расчетов древних и средневековых зодчих. Их надо искать не там, где это пытается делать Мессель. Ответ на такой вопрос могут дать не безмолвные здания, сохранившиеся от прошлых эпох, а дошедшие до нас от той поры документы.

Ведь если, например, проверить прочность древних сооружений при помощи формул строительной механики, то может получиться впечатление, что архитекторы древности владели арсеналом этой науки. Между тем, документальные материалы позволяют утверждать, что ничего подобного не было, и строители правильно решали проблемы, идя ощупью, грубо эмпирически или же совершенно интуитивно.

Точно так же легко навязать им формулы, которыми они на самом деле не пользовались. Искать ответа на вопрос о том, каким образом поступали древние зодчие, надо в изучении истории математики, трудов философов, художественных произведений.

К сожалению, громадные богатства философской и художественной литературы под таким углом зрения недостаточно изучены. Но именно в них надо искать разгадку той тайны, которую не сумел раскрыть Мессель.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I. ВВЕДЕНИЕ

Пропорции художественной формы представляют собой двоякую проблему: проблему эстетическую и проблему историческую. Трактовка эстетической проблемы неизбежно включает до известной степени также и трактовку проблемы исторической, но нам представляется более целесообразным и даже необходимым, поскольку речь идет об исторической проблеме, оставить эстетическую в стороне. В настоящем труде мы трактуем историческую проблему и ограничимся этим до тех пор, пока эта проблема, хотя бы в основных чертах, не будет разрешена. Таким образом, речь идет не о понятии пропорции или ее значении в отдельных случаях, но о выяснении характера определенных пропорций, порядка, или закономерности, которая встречается в древних художественных композициях. Итак, мы говорим о пропорции в смысле обычая, действовавшего на протяжении долгих веков и обладавшего связующей силой, но не в смысле закона, имеющего психо-физические корни, исконого, созидającego закона природы.

При выполнении этой задачи возникают всякого рода трудности и сомнения. Основная тенденция настоящего исследования направлена против общепринятых представлений, в особенности против укоренившегося представления о свободе художественного творчества, не терпящего никаких условий и рамок и как будто не допускавшего ни-

каких обязательных условий также и в древние времена. Существующие в этом вопросе сомнения должны быть оставлены без внимания, так как представления, противоречащие фактам, следует преодолевать. Это будет достигнуто, если удастся проникнуть в круг обязательных представлений и идей той культуры, в которой находятся корни тех или иных явлений.¹ Наша роль сводится к тому, чтобы установить существование известных фактов, независимо от того, заслужат ли они общее одобрение или порицание.

Серьезные трудности вызывает то обстоятельство, что проблема, которой посвящено настоящее исследование, не входит в область какой-либо одной специальной науки; трудности поэтому неизбежны. Одиночный исследователь едва ли может располагать средствами всех тех специальных наук, в ведении которых находится весь объем нашей проблемы, — в ведении их в том смысле, что их собственные специальные задачи включают разработку данной проблемы, а также и в том смысле, что активное участие этих наук необходимо для исчерпывающего ее понимания. Такими науками являются: археология, архитектурно-историческое и художественно-историческое исследование средневековья, история математики, астрономии и астрологии, история религии, классическая филология и востоковедение.

При таком положении вещей архитектор, быть может, обладает наибольшим кругозором для того, чтобы довести решение задачи до известного предела и затем, базируясь уже на прочном основании, повести исследовательскую работу дальше в рамках узкой специализации. Архитектора ближе всего затрагивает проблема пропорций; для него она является животрепещущей; поэтому он не может по собственному произволу принять или отвергнуть ее. Архитектор вынужден от начала до конца своей деятельности иметь в виду проблему пропорций. Он должен владеть ею как при созерцании внешнего мира, так и в моменты творчества.

Эта проблема возникла передо мною еще тогда, когда я только начинал работать над вопросами архитектурной формы, и когда мне и моим сверстникам стилевая форма пре-

подносилась как нечто завершенное, ничем не обусловленное и лишенное всяких предпосылок и всякого содержания. Сомнения и протест против такого понимания формы привели к живой, освобождающей идее пропорций.² В этой идее стремился я найти оформляющий принцип, а его действие я хотел отыскать и проявить в архитектурной форме. В процессе работы задача неожиданно разрослась, и достижение ее стало существенной частью моей жизни. Если мое начинание не вызвало достаточного отклика и одобрения, это меня несколько не удивляет. Некоторые причины такого отношения мною указаны, другие, менее существенные, я оставляю без внимания. Тем живее во мне чувство благодарности за сознательное участие, проявленное отдельными лицами.

Неоднократно высказывались предположения относительно тех приемов, которые применяли старые мастера-зодчие для регулирования пропорций в своих творениях. Большинство высказывало свои гипотезы вскользь, и лишь немногие авторы углублялись в суть вопроса. Я не буду говорить здесь о деталях, но некоторые основные идеи, на которых сходятся различные исследователи, я должен буду указать. В большинстве случаев они базируются на литературных источниках.

Большое значение имеет, между прочим, повторение в зданиях в разном размере подобных геометрических фигур, повторение, которое установил Август Тирш на большом количестве античных произведений архитектуры. Тирш мог при этом сослаться на положения Витрувия. Сходство, существующее, с одной стороны, между различными частями здания, а с другой стороны — между отдельными частями здания и зданием в целом, носит двухмерный характер. Это обнаруживается в тех случаях, когда в различных композиционных прямоугольниках какого-либо сооружения сохраняются одни и те же соотношения сторон. Одномерная пропорциональность, даваемая, например, в расчленении отрезка и в градуировке высоты частей здания, составляет существенный композиционный прием и не подходит под понятие аналогии частей здания у Тирша.

Вторая основная мысль опирается на скудные сведения, имеющиеся о начальном периоде средневековья. Эти сведения черпаются из некоторых документов, указывающих общее направление, но не дающих исчерпывающей ясности. Придерживаясь специальной терминологии средневекового строительного цеха (Bauhütte), гипотезы и исследования, относящиеся к этому кругу идей, обозначали словом „триангуляция“. Буассере, Виоле ле Дюк, де Вогюзэ, Дехио, А. фон Драг были первыми авторами, более или менее обстоятельно занявшимися этим методом определения пропорций. В самое последнее время появились ценные сообщения и дополнения к ним К. Витцеля, О. Вольфа и Я. Гаазе. Трактовка этого предмета Цейзингом, поскольку она вообще имеет отношение к пропорциям тектонических произведений, стоит совершенно обособленно. Ее оставляли без внимания, а затем отвергли совершенно. Это крайне несправедливо, потому что именно в этой трактовке, и уже в середине прошлого столетия, намечались пути, которые могли привести к глубоким и захватывающим перспективам. Геометрическое мышление, как основа эстетики форм, получает в трудах Цейзинга широкое развитие. Тем не менее произведения его почти преданы забвению. Главнейшие из них следующие: „Neue Lehre von den Proportionen des menschlichen Körpers“, Leipzig 1854; „Das Pentagramm“, kulturhistorische Studie“, „Deutsche Vierteljahresschrift“, 1868, вып. 1; „Aesthetische Studien im Gebiet der geometrischen Formen“, „Deutsche Vierteljahresschrift“, 1868, вып. 4. Позднее этим предметом в том же направлении занимался Пфейфер. Разрабатывал геометрию многоугольников также и Земпер, который придавал большое значение их пропорциям.

Все эти отдельные начинания, так же как и более обстоятельные исследования, появлялись в случайном и разрозненном виде и не могли быть согласованы между собой. Но в результате настоящего исследования открывается возможность увязать их все друг с другом и привести в органическую связь. Основой пропорций становится всеобъемлющая геометрическая систематизация. Деление круга и основанная на нем геометрия многоугольника образуют формаль-